

A futuristic, dimly lit corridor with a series of white, pod-like sleeping capsules arranged in a row. Each capsule has a transparent dome top and is illuminated from within. Four people are seen sleeping peacefully inside the pods. The corridor's walls and ceiling are dark with recessed, glowing light strips, creating a sense of depth and a high-tech atmosphere.

Анатолий Колосов

Сон и Порядок

Анатолий Колосов

Сон и Порядок

«Автор»

2026

Колосов А.

Сон и Порядок / А. Колосов — «Автор», 2026

Мир, где «оптимизация сознания» стала не просто технологией, а культурным трендом. Капсулы для сна с ментальными петлями продаются как премиумсервис «Глубокий фокус без стресса». У всех есть личный «менеджер циклов», который подбирает петли под КРІ и лайки. В соцсетях (они тут называются «Окна») люди публикуют не фото, а короткие «петлимоменты»: 10секундные клипы, где они идеально улыбаются, кивают, говорят «Принято», «На контроле», «Спасибо, посмотрю». Контентстратегия проста: чем чаще повторяется одна и та же вежливая фраза, тем выше вовлечённость. Офис — это «зона синхронизации»: там люди на свои 1 % бодрствования проверяют метрики, ставят галочки и снова уходят в сон. Даже кофемашина выдаёт не напиток, а «стимул к петле» — микродозу вещества, которая помогает быстрее вернуться в цикл.

© Колосов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Капсула и петля	5
Глава 2. День синхронизации	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анатолий Колосов

Сон и Порядок

Глава 1. Капсула и петля

Капсула тихо щёлкнула, и Марк привычно подумал: «Опять». На интерфейсе загорелось:

«Ваша петля стабильна. Продолжайте бежать. Ваша продуктивность — 98 %. Осталось 2 % до идеала».

Марк вздохнул. В его работе не было ничего героического: он был оператором петель в корпорации «Сон и Порядок». Его задача — следить, чтобы у сотрудников петли не сбивались, не «залипали» и не начинали случайно генерировать оригинальные мысли. Оригинальность считалась багом.

— Принято, — пробормотал Марк, хотя никто не спрашивал. Это была его личная петля: если в голове становилось слишком много мыслей, он говорил «Принято» — и тишина возвращалась.

Он открыл сводку по сектору. Всё выглядело идеально: петли ровные, показатели в норме, вовлечённость высокая. И только у одной сотрудницы — Лии — в логах мелькнула микропауза. Вместо «Принято, спасибо» она на долю секунды выдала: «...а если я просто помолчу?».

Марк перечитал строку три раза. Это не считалось ошибкой: фраза всё равно заканчивалась на «спасибо». Но в этой крошечной паузе ему послышалось что-то чужое — не шаблонное.

Чат-бот поддержки мигнул уведомлением:

«Я понимаю, что вы чувствуете. Пожалуйста, подтвердите: вы чувствуете это в рамках KPI?»

— В рамках KPI я чувствую, что мне нужно проверить сырые данные, — буркнул Марк. Бот не ответил. Он не любил уточнений.

Сырые данные были скучными: графики, волны, пики. Но когда Марк наложил их на таймлайн, он увидел то, что не попадало в отчёты: у Лии паузы появлялись всё чаще. Они были крошечными, почти незаметными, но они накапливались.

«Как будто она тренируется не говорить», — подумал Марк. И тут же одёрнул себя: думать так — это уже отклонение.

В этот момент на «Окнах» (их соцсети) снова завирусился мем с белкой в колесе. Картинка, где белка бежит, а подпись: «Когда дедлайн вчера, а ты всё ещё на спринте». Его репостнули тысячи раз. Никто не замечал, что это не шутка, а диагноз.

Марк закрыл графики и посмотрел на капсулу. Она мягко светилась, обещая идеальный сон и безупречную продуктивность.

— Принято, — снова сказал он. Но на этот раз пауза после слова была чуть длиннее обычного.

Глава 2. День синхронизации

День в «Сон и Порядок» начинался не с кофе, а с галочки. Зона синхронизации напоминала зал ожидания, где все притворяются, что заняты делом: кто-то сверялся с дашбордом, кто-то кивал в пустоту, будто на невидимом созвоне.

Марк прошёл по рядам, проверяя капсулы. На каждой мигал индикатор: «Стабильность петли: 99,7 %. Рекомендация: продолжайте бег».

— Принято, — машинально ответил он индикатору, как будто тот мог обидеться на молчание.

В углу зала стоял Виктор — куратор сектора, человек, который верил в продуктивность так же искренне, как в гравитацию. Он держал в руках планшет, на котором крутился бесконечный слайд: «Тишина = потеря данных».

— Марк, ты видел статистику? — спросил Виктор, не отрываясь от экрана. — У нас сегодня ноль креативных всплесков. Это лучший показатель за квартал.

— Это потому что мы их сразу глушим, — буркнул Марк.

Виктор наконец поднял глаза.

— Именно. Креативность — это шум. А мы здесь для того, чтобы сигнал был чистым.

На общем экране зажглось уведомление: «Сегодняшний челлендж в “Окнах”: 100 раз “Принято” подряд. Победитель получит значок “Абсолютная предсказуемость”». Под ним уже горели первые сотни репостов.

— Отличный челлендж, — одобрительно кивнул Виктор. — Вовлекает.

Марк хотел было сказать, что вовлечённость не измеряется количеством повторов, но вовремя прикусил язык. В этой системе любая фраза, не начинающаяся с «Принято», считалась подозрительной.

Совещание началось ровно в 10:00. На экране появился генеральный директор — его речь была записана заранее и состояла из одних и тех же фраз, но в разном порядке. Это считалось «живым выступлением»: ведь алгоритм мог менять последовательность в реальном времени.

Директор улыбался и говорил:

— Мы не просто работаем. Мы оптимизируем сознание. Мы не боремся с хаосом — мы делаем его предсказуемым.

Кто-то в зале тихо прошептал:

— Принято.

И все дружно кивнули, будто это был коллективный ответ.

После совещания Марк зашёл в «Окна», чтобы проверить, как там Лия. Её профиль был безупречен: 10 одинаковых «петлевых моментов» подряд — она кивала, говорила «Принято» и улыбалась. Но в одном из них, на 7-й секунде, её взгляд чуть-чуть задержался. Не на камере, не на тексте — просто в сторону, будто она смотрела мимо шаблона.

Марк увеличил кадр. Пауза длилась 0,3 секунды. Но этого хватило, чтобы в логах появилась пометка: «Микрозадержка. Вероятность: 12 %».

Он открыл чат с Лией — обычный корпоративный мессенджер, где даже эмодзи проходили модерацию.

Марк: Ты в порядке?

Лия: Принято.

Марк: Серьёзно. У тебя в логах задержки.

Лия: Это не задержки. Это... паузы.

Марк: Пауза — это ошибка.

Лия: А если это особенность?

Чат-бот тут же подсветил последнюю фразу жёлтым: «Обнаружен нетипичный паттерн. Рекомендация: подтвердить стабильность петли».

Марк закрыл чат. Ему вдруг стало неуютно — как будто он только что увидел трещину в стене, которую все старательно красили в белый.

А в «Окнах» тем временем завирусился новый мем: белка в колесе, а под ней надпись: «Когда ты на удалёнке, а колесо — твой офис». Его репостнули тысячи раз. Никто не замечал, что это не шутка, а диагноз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.